

Священникъ Евфимій Петровичъ Тимоѳеевскій и его церковно-приходская лѣтопись ст. Холмской.

Предисловіе.

Въ 1913 году исполнится пятьдесятъ лѣтъ со времени поселенія десяти закубанскихъ станицъ, входившихъ въ составъ Абинскаго полка. Въ виду предстоящаго юбилея будетъ умѣстнымъ изданіе «церковно-приходской лѣтописи» ст. Холмской Кубанской области за первые десять лѣтъ ея существованія. Лѣтопись имѣетъ значеніе преимущественно мѣстное, но она не лишена и нѣкотораго общаго интереса. Помимо историческихъ свѣдѣній о бывшемъ Азовскомъ войскѣ, въ лѣтописи отмѣчены нѣкоторыя бытовья черты, общія многимъ закубанскимъ станицамъ.

Авторъ лѣтописи—первый священникъ стан. Холмской о. Евфимій Тимоѳеевскій. Описываетъ онъ то, что происходило на его глазахъ. О. Е. Тимоѳеевскій и повидимому, хотѣлъ вести роль безпристрастнаго лѣтописца. Но эта роль объективнаго созерцателя не всегда давалась ему. Событія слишкомъ близко затрагивали и волновали самого автора и онъ начиналъ излагать свои личныя переживанія, свои мнѣнія и разсужденія, свои проекты и планы.

Сужденія и приговоры лѣтописца въ нѣкоторыхъ случаяхъ суровы и рѣзки. Въ свое оправданіе авторъ въ одномъ мѣстѣ пишетъ: „вѣдь я-же лѣтописецъ!“ Перечитавъ свою лѣтопись въ 1899 году, т. е. черезъ 25 лѣтъ послѣ ея написанія, о. Е. Тимоѳеевскій отмѣтилъ: „признаю, что въ этой книжкѣ вписаны и очень суровые взгляды, какъ на дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлаго общества; но эта суровость и на одну пядь не переступила за границы правды и справедливости“.

Печатаемъ трудъ о. Е. Тимоѳеевскаго со всѣми особенностями его слога и выраженій и съ слѣданнымъ самимъ авторомъ распредѣленіемъ на части и главы.

Но прежде чѣмъ приступить къ самой лѣтописи, мы познакоимъ читателя, хотя кратко, съ личностью самого лѣтописца. Помѣщаемъ и его портретъ конца шестидесятыхъ годовъ.

Священникъ Николай Вихоградовъ.

Холмская церковно-приходская лѣтопись или, что то-же, сказаніе о церковно-приходской жизни общества обывателей ст. Холмской отъ начала ея существованія.

Часть первая.

Къ читателю. Въ предняя простирайся,
задняя не забывайся!

Мая 24 дня 1873 года.

О происхожденіи жителей ст. Холмской.

Въ интересахъ буду 1863—1873 г. и нашего еще юного се-
ленія возлюбимъ съятаю, прежде рѣсказа, о первоначальномъ
устройствѣ станицы, предисловіе краткій очеркъ происхожде-
нія настоящихъ жителей станицы. *Господи благослови!*

Сѣчь запорожская
въ 1775 году была разорена графомъ Потемкинымъ и съ тѣхъ
поръ больше уже не существовала. Только въ 1804 году
на призывъ графа въ окрестности Россіи становилась рѣзнично.
Пару

Предисловіе.

Составитель настоящей лѣтописи взялъ только изначаль-
ный десятилѣтній періодъ бытовой жизни Хабльской стани-
цы. Лѣтопись эта писалась по требованію епархіальной вла-
сти Кавказской, нынѣ Ставропольской епархіи, а потому, не
умалчивая и о военно-административныхъ работахъ въ краѣ,
равно какъ и о экономическомъ бытѣ, носитъ при этомъ
характеръ лѣтописи церковно-приходской по преимуществу.
Сказаніе „о происхожденіи жителей станицы Холмской“ взя-
то изъ разсказовъ „ветхихъ деньми“ старцевъ, которые ког-
да-то бѣжали изъ Запорожской Сѣчи въ Турцію, а оттолѣ
въ 30-хъ годахъ снова возвратились въ подданство Россіи.
Старцы эти дожили до переселенія въ Холмскую и числомъ
до десяти свято хранили въ памяти всѣ обстоятельства своей
жизни минувшихъ дней. Они, въ особенности дѣдъ Заве-
рюха и дѣдъ Павленко, охотно и обстоятельно разсказывали
прежнюю исторію жизни своей общины. Составитель лѣто-
писи все же находилъ нужнымъ провѣрить сказанія стар-
цевъ свидѣтельствами людей, болѣе просвѣщенныхъ, урож-
денныхъ той-же общины. Съ помощію г.г. Кр-ко, Ч-ва и
Б-вича онъ добылъ достовѣрныя сказанія о томъ-же предме-
тѣ, почему и началъ свою лѣтопись съ вопроса „о проис-
хожденіи жителей Холмской станицы“. *С. Е. Т.*

Видъ, былъ и въ же пошевой станицѣ Іосифъ Гладкий.

Холмская губерния-присоединенная к Новгородской губернии
в связи с присоединением к Новгородской губернии
Холмской губернии в 1861 году.

В связи с присоединением к Новгородской губернии
Холмской губернии в 1861 году, в связи с
присоединением к Новгородской губернии
Холмской губернии в 1861 году.

1861—1873 г. Делами по
делам по делу о присоединении
Холмской губернии к Новгородской губернии.

В связи с присоединением к Новгородской губернии
Холмской губернии в 1861 году, в связи с
присоединением к Новгородской губернии
Холмской губернии в 1861 году.

Составляется в связи с присоединением
Холмской губернии к Новгородской губернии
в 1861 году, в связи с присоединением
Холмской губернии к Новгородской губернии.

Составляется в связи с присоединением
Холмской губернии к Новгородской губернии
в 1861 году, в связи с присоединением
Холмской губернии к Новгородской губернии.

Составляется в связи с присоединением
Холмской губернии к Новгородской губернии
в 1861 году, в связи с присоединением
Холмской губернии к Новгородской губернии.

Составляется в связи с присоединением
Холмской губернии к Новгородской губернии
в 1861 году, в связи с присоединением
Холмской губернии к Новгородской губернии.

Составляется в связи с присоединением
Холмской губернии к Новгородской губернии
в 1861 году, в связи с присоединением
Холмской губернии к Новгородской губернии.

Часть первая.

ГЛАВА I.

О происхождении жителей ст. Холмской.

Въ интересахъ будущихъ поколѣній нашего еще юнаго селенія нелишнимъ считаю, прежде разсказа о первоначальномъ устройствѣ станицы, предпослать краткій очеркъ происхожденія настоящихъ жителей нашихъ. Всѣ они, за малымъ исключеніемъ, суть потомки древнихъ запорожцевъ. Сѣчь запорожцевъ въ 1775 году была разорена графомъ Потемкинымъ и съ тѣхъ поръ больше уже не возстановлялась. Побѣжденные запорожцы на призывъ графа къ покорности Россіи отозвались различно. Партія удалцевъ, нехотѣвшая жить въ какомъ-бы то ни было подчиненіи, бѣжала за Дунай въ предѣлы Турціи; одни бѣжали на ладьяхъ по Днѣпру и моремъ, другіе — сухопутьемъ до устьевъ Дуная; а *меньше отважные* и въ особенности семейные запорожцы согласились на покорность и впослѣдствіи водворены были между крайними низовьями Кубани и Дона, гдѣ и образовали свое войско, извѣстное подъ именемъ войска Черноморскаго.

Бѣжавшіе за Дунай запорожцы жили тамъ до 1828 года, т. е. ровно 52 года. Въ 1828 году открылась война между Россіей и Турціей. Турецкое правительство требовало отъ задунайскихъ запорожцевъ, чтобы они вмѣстѣ съ войсками Турціи вооружились противъ Россіи. Это требованіе поставило запорожцевъ въ затруднительное положеніе тѣмъ болѣе, что починъ тогдашней войны обосновался русскимъ правительствомъ на нуждѣ защитить христіанъ отъ притѣсненій исламизма. Какъ ни враждебны были запорожцы къ „Москвіи“, но тѣмъ не менѣе большинство изъ нихъ считали для себя постыднымъ стать въ ряды мусульманъ и драться съ единовѣрцами, защитниками своихъ же братьевъ на востокѣ. Въ дунайскихъ запорожскихъ куреняхъ началось сильное броженіе мысли, и изъ всѣхъ толковъ человѣку съ умомъ и наблюдательному нельзя было не замѣтить, что запорожцы въ данный моментъ времени склонны были передаться на сторону Россіи. Такимъ наблюдателемъ, который не замедлилъ дать запорожцамъ и толчекъ къ бѣгству изъ-за Дуная, былъ ихъ же кошевой атаманъ Іосифъ Гладкій.

ГЛАВА II.

Полагаю, что не лишне будетъ познакомить читателя съ замѣчательной судьбой Гладкаго. Правда, его и теперь поругиваютъ нѣкоторые изъ нашихъ холмскихъ жителей за то, что онъ „переманулъ“ запорожцевъ изъ Турціи; но вся эта ругань не имѣетъ смысла. Гладкій на дѣлѣ заслуживаетъ полного одобренія со стороны потомства. Это былъ человекъ предприимчивый *), умный и строго религіозный. Былъ онъ природный казакъ. Родился въ Полтавской губерніи въ одномъ изъ селеній (Крапивномъ) Золотоношскаго уѣзда. Надобно полагать, что сидячая жизнь ему была не по нраву, а потому у одного изъ малоросскихъ зажиточныхъ хозяевъ онъ нанялся въ чумака-работника; затѣмъ былъ прикащикомъ или точнѣе—старшимъ чумакомъ при сотенномъ воловьемъ караванѣ. Фуры и рабочій скотъ были собственностью одного изъ малоросскихъ же богачей, который, безъ сомнѣнія, бралъ подряды у мѣстной сотни на доставку разныхъ товаровъ и провизіи и, какъ богачъ, не участвовалъ лично въ чумацкихъ путешествіяхъ, а ввѣрялъ достояніе и дѣло свое Іосифу Гладкому. На первыхъ порахъ Гладкому удавалось за одно лѣто перевозить двѣ-три партіи груза, какъ изъ Крыма, такъ и съ береговъ Дона въ Малороссію и обратно. Но около двадцатыхъ годовъ текущаго столѣтія случилось, что онъ очень запоздалъ возвращеніемъ изъ Крыма. Осенніе холода рано опустошили на пути кормъ, а ранняя зима „доканала“ всю довѣренную ему „худобу“. Чтобы поправить свою ошибку, чтобы вознаградить сколько можно своего довѣрителя за понесенный имъ уронъ, Гладкій съ довѣренными ему чумаками взялъ у одного пана выгодный подрядъ на поставку мельницы на Днѣпрѣ. Итакъ, не возвращаясь домой, гдѣ однако-жъ знали его промахъ и сердились на него жестоко, онъ взялся за дѣло постройки. Но судьба поставила ему и здѣсь бѣду: съ большой артелью харчевался здѣсь цѣлую зиму, изжилъ и послѣдніе остатки своего транспорта, и лишь только кончилъ постройку мельницы—весеннее днѣпровское половодье уничтожило ее окончательно. Панъ не только не далъ ему никакого возмездія, а, напротивъ, грозилъ посадить его въ острогъ за потерю матеріаловъ мельницы. Такимъ образомъ изъ одной бѣды Гладкій попалъ въ другую и къ довершенію несчастья не имѣлъ никакихъ способовъ къ жизни. Чтобы найти эти способы, чтобы избѣжать тамъ и здѣсь суда, Гладкій воспользовался обычнымъ въ ту пору въ Малороссіи бѣгствомъ за Дунай въ Сѣчь запорожцевъ. Сопутствовалъ ли ему кто изъ товарищей или нѣтъ—не извѣстно, но несомнѣнно однако-жъ то, что человекъ этотъ шелъ на чуж-

*) Рѣдкая черта между тогдашними запорожцами.

бину и несъ въ сердцѣ глубокое горе по родинѣ, по женѣ, по четыремъ дѣтямъ, которыхъ онъ взять не могъ.

ГЛАВА III.

Въ Задунайской Сѣчи запорожцевъ охотно принимали всѣхъ, лишь-бы только бѣглець, къ нимъ прибывшій изъ Россіи, былъ православный; до остальныхъ же личныхъ качествъ бѣглеца и до причинъ его бѣгства запорожцамъ не было дѣла. Принять былъ и Гладкій. Ставши въ рядѣ запорожцевъ, онъ, какъ человекъ трезвый, по тогдашнему грамотный и достаточно практичный, едва не сразу достигъ уровня въ значеніи и въ почетѣ съ казачьими старшинами. Въ короткое время онъ сумѣлъ и приобрести огромное къ себѣ довѣріе не только отъ своихъ товарищей, но и отъ турецкихъ властей: товарищи выбрали, а власть Турціи утвердила его въ званіи кошевого атамана и такимъ образомъ онъ сдѣлался ближайшимъ начальникомъ Сѣчи. Будучи религіознымъ, едва-ли не больше всѣхъ своихъ товарищей, онъ въ душѣ сочувствовалъ дѣлу русскихъ въ войнѣ 1828 года, а любовь къ оставленной имъ семьѣ тянула его въ предѣлы покинутой имъ родины. Итакъ Гладкій не хотѣлъ проливать христіанской крови за мусульманъ, и свой тайный замыселъ о бѣгствѣ умѣлъ съ увлекательностію передать старшинамъ и рядовой знати запорожцевъ. Въ виду полного сочувствія со стороны вліятельныхъ людей своего общества, онъ выжидалъ только благопріятнаго времени бѣжать въ Россію съ товарищами.

Войска русскіе приближались къ Дунаю и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1828 года стали укрѣпляться на лѣвомъ берегу рѣки. Кстати здѣсь же присутствовалъ и самъ Государь Николай Павловичъ. Случай къ побѣгу былъ самый благопріятный.

Въ одинъ изъ праздничныхъ дней Гладкій, совершенно готовый съ лучшими товарищами къ побѣгу, распорядился открыть для народа шинки и велѣлъ объявить, что выпивать каждый можетъ „на дурницу“. Толпа загуляла. Самъ же Гладкій, не теряя времени, забралъ войсковыя регаліи, а его приближенные захватили съ собой церковную утварь и всѣ вмѣстѣ на лодкахъ вышли въ дунайскіе лиманы. Гуляки, которые отъ даровой выпивки не успѣли еще потерять смысла, въ виду отсутствія кошевого, старшинъ, войсковыхъ регалій и, наконецъ, принадлежностей церкви, словомъ, въ виду почти тайнаго побѣга своихъ представителей съ священными предметами для войска, пришли въ ужасъ: имъ живо рисовались всѣ ужасы расправы отъ турецкихъ властей, — иные партіями, другіе (и очень многіе) въ одиночку бросились бѣжать и плыть чрезъ Дунай. *Бѣжали и ты, коимъ вовсе не хотѣлось быть въ Россіи.* На сто-

ронѣ турецкой, въ покинутой Сѣчи сошались лишь тѣ, коимъ даровая горилка подарила полумертвый покой и вдобавокъ тѣ, кто на ту пору былъ въ отсутствіи *).

Итакъ, Гладкій наполовину сдѣлалъ свое дѣло. Оставалось только на лѣвомъ берегу Дуная собрать всю бѣжавшую за нимъ братію и явиться съ покорностію къ русскому Государю. Государь принялъ ихъ очень милостиво; наградилъ самого Гладкаго чиномъ полковника. Наличныхъ силъ въ русскомъ войскѣ было. Пустили, какъ и ожидать слѣдовало, и запорожцевъ въ дѣло противъ Турціи. Своей гребной флотиліей они способствовали взятію крѣпостей: Браилова, Гирсовой и Силистріи, дѣйствуя въ каждомъ пунктѣ подъ командой своего вождя Гладкова. За отвагу въ дѣлѣ Гладкій былъ награжденъ орденомъ Георгія 4-й и Владимира 2-й степени; награждены были и его сподвижники по достоинству.

ГЛАВА IV.

Какъ только кончилась война, запорожцамъ предложено было поселиться совмѣстно съ своими былыми земляками въ Черноморьѣ; но, согласно ихъ желанію и ходатайству Новороссійскаго генералъ-губернатора графа Воронцова, были посланы на р. Калку (Кильчикъ) и Солоную и здѣсь получили наименованіе „Азовскаго Войска“. Обстоятельство прибытія на мѣсто послѣдовало въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1831 года.

Въ слѣдующемъ, т. е. 1832 году въ Азовскомъ войскѣ окончательно обстроилась станица Покровская съ поселкомъ Дубовскимъ. Какъ лѣтописецъ, я изъ всѣхъ, кажется, 6 станицъ въ войскѣ намѣренъ сказать нѣсколько словъ о станицѣ Покровской съ поселкомъ потому, что изъ нихъ-то собственно и вышли почти всѣ казачьи семейства на Кавказъ и здѣсь составили новое поселеніе—нашу Хабль или Холмскую.

Покровская станица получила свое имя отъ храмоваго тамошняго праздника, въ честь котораго созданъ и здѣшній храмъ въ ст. Холмской. Отправляясь сюда, жители наши изъ Азовскаго войска взяли часть церковной утвари и въ томъ числѣ настольную икону Покрова Богородицы. Нужно замѣтить, что икона эта неноваго письма, но была-ли вынесена изъ Задуная или же она приобрѣтена въ Россіи раньше бѣгства за Дунай—это неизвѣстно.

*] Что были и такіе, коимъ не хотѣлось бѣжать изъ Турціи видно изъ того факта, что многіе вернулись туда, но попали несчастные подъ тяжкій судъ за измѣну Турціи.

Часть вторая.

ГЛАВА I.

Служебное отношеніе Азовскаго войска въ государствѣ по 1860 годъ, потеря сего значенія и расформированіе войска.

Черезъ пять лѣтъ послѣ окончательнаго водворенія Азовскаго войска въ лицѣ своихъ служилыхъ казаковъ получило назначеніе и Высочайшій приказъ *) служить на баркасахъ по Кавказскому берегу Чернаго моря отъ Бугазскаго лимана до укрѣпленія св. Николая, что на границѣ Турціи. По означенной линіи, во всю длину ея, азовцы крейсировали постоянно и также постоянно препятствовали: а) сношеніямъ между Турціей и непокорными кавказскими народами и б) — ввозить контрабанду въ предѣлы Россіи. Еще до окончательнаго покоренія Кавказа у правительственныхъ лицъ была мысль о переселеніи своего войска на Кавказъ для сближенія съ родомъ службы. Предполагали тогда поселить ихъ въ окрестностяхъ Анапы, Суко, Озеренко, Новороссійска и Геленджика; но какъ скоро состоялось Высочайшее повелѣніе о скорѣйшемъ покореніи и заселеніи западнаго Кавказа, и какъ только совершилось то и другое, то не было уже надобности ни въ баркасной службѣ Азовскаго войска, ни въ томъ, чтобы дать азовцамъ особенное мѣсто для поселенія на Кавказѣ. Итакъ, упомянутая мысль не была приведена въ дѣло; но тѣмъ не менѣе правительство еще ранѣе 1852 года предвидѣло близкій конецъ дѣла съ горцами на западѣ Кавказа, видѣло, что съ тѣмъ вмѣстѣ ненужной станетъ и баркасная служба азовцевъ, почему и самое войско теряло затѣмъ какое-бы то ни было значеніе въ дѣлѣ обороны государства, а потому и предположено было расформировать его безотлагательно.

ГЛАВА II.

Обстоятельства, предшествовавшія переселенію жителей Покровской станицы и пос. Дубовки на Кавказъ (1862 годъ).

Съ наступленіемъ 1862 года правительство, необинуясь, прямо и рѣшительно предложило всѣмъ азовцамъ, въ томъ числѣ и жителямъ Покровской станицы съ поселкомъ, — переселеніе на Кавказъ. Покровцы и Дубовцы приняли предложеніе, но безусловно. Они просили себѣ права чрезъ довѣренныхъ своего общества осмотрѣть мѣстности Западнаго Кавказа и указать ту изъ нихъ для своего займища, какая имъ понравится. Они

*) Высочайшій приказъ последовалъ въ 1837 году.

просили, чтобы вмѣстѣ съ ними командированъ былъ кто-либо изъ священниковъ на службу тамъ; выговорили себѣ часть церковной утвари и часть суммы, какая съ 30-хъ годовъ текущаго столѣтія послѣдовательно собиралась у нихъ на постройку церкви вмѣсто молитвеннаго дома. По разрѣшенію правительства для осмотра мѣстностей Западнаго Кавказа посланные депутаты принесли односельцамъ вѣсть, что мѣсто на рѣкѣ Хабль—не завидно, на рѣкѣ Абинъ—лучше, а тамъ гдѣ съ 30-хъ годовъ до Крымской войны существовали станицы Витязевская и Суворовская,—тамъ мѣста, въ хозяйственномъ смыслѣ слова, наилучшія изъ всѣхъ. Итакъ, общее желаніе склонилось къ переселенію именно въ эти мѣста, гдѣ были станицы Суворовская и Витязевская. Въ данное время это желаніе покровцевъ не встрѣчало себѣ противорѣчій, равно какъ дано было отъ начальства имъ право выбора и священника себѣ, и части церковной утвари, и обѣщанъ былъ выдѣлъ части церковныхъ суммъ.

Все стало на подвижную ногу. Къ веснѣ 1863 года партія переселенцевъ въ числѣ 263 семействъ съ сотникомъ К. И. Кравченко и съ священникомъ В. Коробчанскимъ во главѣ готова была къ движенію. Самое движеніе началось съ первыхъ чиселъ мая, а къ концу мѣсяца они оказались на берегахъ Кубани у самой Екатериновской переправы, существующей и донынѣ подъ тѣмъ-же наименованіемъ. Здѣсь они поняли, что мѣстное начальство направляетъ ихъ къ поселенію на р. Хабль и подняли ропотъ, который однако-жъ въ данномъ мѣстѣ не имѣлъ никакихъ серьезныхъ послѣдствій. Пошли дальше... и вотъ здѣсь на высотахъ праваго берега рѣки Хабль указали имъ мѣсто къ водворенію. Мѣсто это обнесено было (далеко прежде) высокимъ плетнемъ, и было болѣе другихъ безопасно отъ непріятельскихъ вторженій горцевъ, потому что здѣсь же устроенъ былъ штабъ Адагумскаго отряда, дѣйствовавшаго здѣсь съ 1861 года подъ командой генерала П. Д. Бабыча.

ГЛАВА Ш-я.

Первоначальныя обстоятельства водворенія на Хабль (1863 годъ).

Съ прибытіемъ на мѣсто они стали въ ближайшемъ подчиненіи командира Абинскаго полка Власа Евфимовича Фролова, подъ руководствомъ котораго благоустраивались всѣ девять станицъ полка. Начальникъ партіи Хаблянскихъ переселенцевъ г. Кравченко представилъ свое общество односельцевъ полковнику и принялъ приказаніе на другой же день открыть дѣло водворенія станицы общимъ на площади молебствіемъ. Настало время молитвы. Священникъ Коробчанскій на столѣ приготовилъ

всѣ принадлежности молебна и водосвятія; но жители, на призывъ Кравченко къ молитвѣ, отвѣчали упрямствомъ и открыто заявили свое желаніе не селиться здѣсь, а идти въ урочища Суворовское и Витязевское. Начальникъ полка вынужденъ былъ пригрозить имъ военной силой, и только тогда Хабляне наши приступили къ молитвѣ, а затѣмъ и къ освященію мѣста, гдѣ должна была расположиться вся осѣдлость цѣлыхъ 263 семействъ. Замѣчательно, что, при просительномъ молебнѣ, совершавшемся тогда, очередное прочитанное священникомъ по чиноположенію евангеліе, и въ особенности начальныя тексты чтенія: „Просите и дастся вамъ, ищите и обряцете и т. д.“—вызвали цѣлую бурю недоразумѣній въ лицѣ начальника полка, такъ что священникъ, читавшій евангеліе, сразу обрисовался въ понятіяхъ командира человѣкомъ, въ священническихъ дѣйствіяхъ котораго проглядывала цѣль возбудить волненіе въ народѣ. Слѣдствіемъ этого было полное ожесточенное недовольство начальника личною о. Коробчанскаго, что, конечно, не было секретомъ для послѣдняго.

Ближайшіе по времени дни проведены были въ разбивкѣ житейскихъ усадебъ по генеральному плану, который былъ подготовленъ раньше прибытія Хаблянъ на мѣсто. По окончаніи этихъ работъ усадебъ раздавались не столько по жребію, сколько по выбору самихъ же жителей,—такъ, чтобы родственныя семейства могли имѣть свои дома по возможности рядомъ, въ сосѣдствѣ. На новомъ мѣстѣ Хаблянцы сразу имѣли возможность слышать полное церковное богослуженіе, которое открыто было съ водворенія здѣсь Адагумскаго отряда въ нарочито устроенномъ молитвенномъ домѣ полкомъ драгунскимъ. Священникъ этого полка о. Захарій Исааковъ, съ прибытіемъ Хаблянъ, сталъ совершать служеніе здѣсь поочередно съ о. Коробчанскимъ. Церковная утварь Хаблянцевъ, двѣ серебряныя булавы—символы власти запорожскихъ кошевыхъ атамановъ хранились въ томъ-же молитвенномъ домѣ; а звуки двухъ ими же привезенныхъ колоколовъ стали скоро оглашать окрестности станицы, характеризуя собой вѣроисповѣдную принадлежность новаго населенія. Все это было въ началѣ второй половины іюня мѣсяца 1863 года.

ГЛАВА IV.

Устройство хатъ требовало безотлагательной подготовки строительныхъ матеріаловъ; но попытки жителей приобрѣсти ихъ изъ ближайшихъ лѣсовъ своими способами кончались тѣмъ, что какъ только колонна подводъ вѣзжала въ лѣсъ, то тамъ-же показывались партіи горцевъ, вчинялась перестрѣлка въ линіяхъ прикрытія работающей толпы, и все предпріятіе кончалось без-

порядочнымъ бѣгствомъ нашихъ мирныхъ Хаблянъ. Оставалось приобрѣтать лѣсъ покупкою съ такъ называемыхъ «черкесскихъ сатовокъ»^{*)}. Неумѣлые степные плотники наши не дерзали рубить хоть для себя своими руками, а строили ихъ чрезъ наемъ солдатъ, русскихъ бродячихъ плотниковъ и вся эта масса мастеровъ не строила, а лѣпила поскорю, и налѣпила хатъ намъ въ мѣсяць времени числомъ двѣсти шестьдесятъ и три. Мазка тѣхъ-же хатъ, огорожа дворовъ, постройка сараевъ, амбаровъ и амбарчиковъ заняли собою все остальное время до конца 1863 и до мая мѣсяца 1864 годовъ. Три года свободы отъ дѣйствительной службы (но нужно замѣтить, что и внутренняя служба едва ли не тягостнѣе была нынѣшней службы въ дѣйствующихъ полкахъ), 75 рублей, выданные отъ казны на каждое семейство въ пособіе на водвореніе и провіантское довольствіе за тотъ-же періодъ времени были условіями изначальнаго облегченія тяготы жизни не только Хаблянцевъ, но и цѣлыхъ 111 станицъ западнаго Кавказа (поселенныхъ впрочемъ разновременно). Семьдесятъ пять рублей казеннаго пособія послужили, какъ время показало, величайшимъ зломъ для благосостоянія нашихъ былыхъ Азовцевъ-Хаблянцевъ. Они, чтобы побольше забрать себѣ казны, тамъ-же, выходя на переселеніе, имѣли глупость расписаться сколько возможно на дробныя семьи; а явившись сюда, обязаны были строить и хатъ столько же, сколько семействъ значилось въ спискѣ при переселеніи. Отсюда вышло, что сынъ, и при томъ ради захвата только даровыхъ казенныхъ денегъ, отдѣлился отъ отца, братъ отъ брата и т. д. Вышло, что хозяйственныя силы разъединились до крайняго одиночества. Вышло, что молодые и неопытные въ жизни люди полюбили голую и голодную „самоту“, дали примѣръ юнѣйшимъ себѣ, и теперь „самота“ эта стала настолько у насъ обычнымъ дѣломъ, что сплошь и рядомъ видишь стремленіе къ ней, сплошь и рядомъ идутъ семейные раздѣлы; но узелъ этого несчастія поначалу завязался всетаки ради 75 руб. казеннаго пособія. Тягота жизни на первыхъ порахъ больше всего зависла отъ того, что около насъ еще жили тогда немирные горцы. Они дѣлали нерѣдкія попытки на грабежъ скота, на разграбленіе самой станицы. Слышались не разъ военныя тревоги... Паника и плачь женъ и дѣтей въ особенности были обычными явленіями того времени. О. Коробчанскій, на обязанности котораго, по существу распоряженій Екатеринославской Епархіальной власти, лежалъ долгъ довести переселенцевъ до мѣста водворенія и долгъ возвратиться потомъ обратно, не прочь былъ и могъ водвориться здѣсь, но убоявшись командира, „перелякавшись“^{**)} тре-

^{*)} Отъ слова: „сату!“ что по русски значитъ: купи!

^{**)} Выраженіе его прихожанъ.

вогъ и горцевъ, и наконецъ, въ виду того, что, по назначенію главнаго священника Кавказской арміи, прибылъ сюда священникъ (онъ-же съ того времени благочинный и составитель сей лѣтописи), въ одно утро, на разсвѣтѣ «утикъ» *) отой отъ своей братіи на коняхъ и бричкѣ, подарованныхъ ему той-же братіей, хотя, конечно, далеко не въ цѣляхъ дать ему пособку къ бѣгству отъ нихъ. Какъ-бы то ни было, но въ станицѣ оказался на службѣ новый, молодой священникъ. Ктиторомъ (безъ церкви) былъ тогда Кондратъ Бѣличенко, а станичнымъ начальникомъ (съ канцеляріей безъ приюта) — г. Кравченко. Таковъ былъ общій починъ и строй жизни въ нашей Хаблѣ къ концу 1863 года. Для полноты свѣдѣній остается сдѣлать краткую статистику рожденныхъ, умершихъ и статистику браковъ того-же года

Въ 1863 году, или точнѣе, со второй половины его:

Родилось: мужескаго пола 29 душъ, женск. пола 30 душъ, обоюго пола 59 душъ.

Браковъ было: 10, лицъ брачащихся 20.

Умерло: мужескаго пола 55 душъ, женск. пола 31, обоюго пола 86.

Примѣчаніе. Такимъ образомъ произошла убыль въ народонаселеніи на 27 душъ въ періодъ перваго полугодія жизни Хабляцевъ.

Часть третья.

ГЛАВА I я.

Обстоятельства церковно-приходской жизни въ 1864 году.

Въ 1864 году до февраля мѣсяца богослуженіе совершалось все при тѣхъ же условіяхъ чреды съ о. Захаріемъ. Но съ половины того же мѣсяца дѣйствующій Адагумскій отрядъ началъ постепенно расформировываться и прежде другихъ частей изъ штаба двинулся Сѣверскій драгунскій полкъ. Походная церковь полка: иконостасъ, престоль и проч. принадлежности храма были взяты, и намъ остались въ собственность однѣ только стѣны, которыя имѣли видъ весьма невзрачныхъ полуразвалинъ. Обстоятельство это предусмотрѣно не было, а потому всѣ необходимыя вещи къ возстановленію полнаго богослуженія съ божественной литургіей были готовы только къ первымъ числамъ мая 1864 года. Само собою разумѣется, что при недостаточности церковной утвари самая обстановка церковнаго богослуженія была бѣдна и далеко не соотвѣтствовала величію и святости

*) Тоже.

своего назначенія. Но оставалось мириться со всёми и не на одинъ только годъ, а на цѣлый рядъ послѣдующихъ годовъ. Въ св. четырехдесятницу 1864 года богослуженіе совершалось безъ литургіи. Прихожане церкви приобщались запасными дарами. Смерть Власа Е. Фролова, послѣдовавшая въ первыхъ числахъ марта того-же года, лишила причтъ всякихъ надеждъ ускорить дѣло постановки полного богослуженія, а тѣмъ болѣе видѣть оное въ зданіи сколько нибудь приличномъ своему назначенію. Была сдѣлана въ концѣ той-же четырехдесятницы попытка приобрести покупкою домъ у г. Быстроглазова, но увѣнчалась она положительнымъ противодѣйствіемъ новаго командира г. Есакова, который сверхъ того поднялъ цѣлую бурю пререканій съ причтомъ и умѣлъ надѣлать въ періодъ двухъ лѣтъ своего владычества (а не правленія) почти беззащитному причту цѣлый рядъ тяжелыхъ непріятностей. Понятно, что при такихъ отношеніяхъ къ дѣлу богослуженія, причту оставалось ждать того золотого времени, когда начатъ и конченъ будетъ постройкою настоящій храмъ. Дѣло постройки сдано было по контракту въ 12 день іюля 1864 года двумъ Евреямъ Пергаменту и Шульденеру на два года. Контрактъ *), этотъ важный актъ, носитъ въ себѣ характеръ крайней неопредѣленности, которая слишкомъ благопріятствовала израильскимъ характерамъ, равно какъ благопріятно было для нихъ и то обстоятельство, что мѣстный причтъ рѣшительно устраненъ былъ, какъ отъ участія въ заключеніи контракта, такъ и въ правѣ голоса при устройствѣ церкви. Причтъ при всѣхъ усиліяхъ не могъ настоять на томъ даже, чтобы постройка храма начата была около памятника перваго командира, на мѣстѣ, гдѣ площадь имѣетъ большее возвышеніе и лучшій видъ; не могъ настоять потому только, что поколь зданія западной стороны корпуса церкви затребовалъ-бы лишнихъ передержекъ денегъ на сумму 300 рублей отъ строителей **). Кромѣ 12 тысячъ рублей строителямъ подарено было 250 корней лучшей сосны; вывезенъ былъ весь камень, весь лѣсъ для ограды и ничего не было выговорено имъ объ устройствѣ сторожки церковной. Въ виду крайней безправности, тотъ-же церковный причтъ представилъ дѣло на волю Божию, и при самомъ починѣ, какъ и до конца его былъ спокойнымъ зрителемъ всевозможныхъ еврейскихъ, Есаковскихъ, Щербаковскихъ ***) и Лебедевскихъ ****) продѣлокъ. Но въ то-же время болѣе всего было возмутительно то, что очень приличный доходъ молитвеннаго дома съ полнымъ же устраненіемъ причта отъ контроля

*) Желающій прочесть полный текстъ контракта, можетъ видѣть въ дѣлѣ стан. Правленія 1864 г. № 7, листъ 30, „о постройкѣ церкви“.

***) Жиды всегда и вездѣ жили.

****) Это бывший секретарь полка.

*****) Это начальникъ станицы съ 1865 года.

онаго состоялъ заурядъ до самаго 1868 года въ исчисленіи; сложенномъ по нормѣ такого рода: 60 руб. было въ остаткѣ отъ прошлаго года, 60 руб. въ расходѣ и 60 руб. въ доходѣ; такъ что за всѣ эти годы молитвенный домъ собственными средствами не пріобрѣталъ никакихъ вещей къ пополненію своихъ вопіющихъ недостатковъ. Здѣсь воровство денегъ было очевидное, но помочь горю было невозможно.

Прихожане въ періодъ 1864 года успѣли обстроиться окончательно. Но хлѣбопашество ихъ было очень ограничено по той причинѣ, что хотя въ мартѣ мѣсяцѣ того-же года Западный Кавказъ и былъ покореннымъ, но до половины лѣта жители все-таки трусливо шли въ степь для полевыхъ работъ. Къ тому же въ августѣ мѣсяцѣ былъ ошутительный падежъ рогатаго скота. Столовое довольствіе, благодаря обзаведенію огородами, улучшилось. Но благосостояніе вообще было весьма незавидное. Время (лѣтописцу) показало, что нравственно-религіозный кругъ возрѣній Хаблянцевъ былъ весьма ограниченъ, скудость тѣхъ же понятій отличалась крайней неотчетливостью, семейный бытъ лишенъ былъ патриархальной простоты отношеній и мира. Такъ было тогда, да едва ли что лучше можно видѣть и понынѣ.*) Станичное управленіе того года (1864) переходило изъ рукъ въ руки (отъ г. Ильинскаго къ Цареву, отъ Царева къ Истомину, отъ Истомина къ Бораховичу и т. д.) Общественные интересы были въ полномъ пренебреженіи, а ходъ станичныхъ дѣлъ путался до безконечности.

1864 годъ былъ годомъ чрезвычайной смертности, если не по количеству умершихъ, то по возрасту менѣе всѣхъ страждущему отъ ига смерти: умершихъ сравнительно большее количество оказалось въ возрастѣ отъ 20 до 45 лѣтъ. Общій экстрактъ статей метрической книги представляется въ слѣдующихъ данныхъ: Родилось: мужескаго пола душъ 49, жен. 37; обоого 86. Бракомъ сочеталось: лицъ 24, супруж. 12. Умерло: мужескаго пола душъ—74, жен. 25, обоого 99.

Такимъ образомъ въ данный годъ народонаселеніе убыло на 13 душъ, а съ причисленіемъ убыли 1863 года въ 27 душъ убыль равняется цифрѣ 40. Фактъ грустный! Замѣчательно и то, что мужескаго пола умершихъ въ эти годы было значительно больше.

ГЛАВА II.

Обстоятельства церковно-приходской жизни 1865 года.

Въ нить событій 1863 года и въ особенности 1864 г. не разъ привносилось напоминаніе о церковномъ причтѣ, но безъ объяс-

*) Лѣтопись составлялась въ половинѣ 1875 года.

ненія его личнаго состава. До конца 1864 г. причтъ былъ въ составѣ двухъ членовъ: одного священника и одного причетника. Священникомъ былъ (какъ и теперь есть) Евѣмій Петровичъ Тимоѣевскій, родомъ Владимирской губерніи изъ студентовъ семинаріи 1860 года. Причетникомъ—Михаилъ Павловъ Амаговъ, уроженецъ той-же губерніи изъ учениковъ средняго отдѣленія тамошней семинаріи (1859 г.). Къ концу 1864 года былъ перемѣщенъ сюда изъ Мингрельской станицы, что была въ горахъ выше верховья р. Хабль, третій членъ причта—причетникъ Филиппъ Терентьевичъ Царевскій, уроженецъ Тульской Епархіи изъ учениковъ низшаго отдѣленія тамошней семинаріи. Въ должности старосты состоялъ казакъ Мелентій Стефановъ Лысовъ, а помощникомъ ему былъ (и теперь есть) Петръ Филипповъ Протасовъ. Это личный составъ церковнаго причта.

1865 годъ не представляетъ собой особенно выдающихся событій въ церковно-приходской жизни Хабльскихъ жителей. Богослуженіе совершалось все въ томъ же ветхомъ домѣ. Церковь хотя и не совсѣмъ исправно, но все-таки строилась. Непорядки въ управленіи были все тѣ-же, и ни мало не улучшалось религіозно-нравственное состояніе народа. Авторитетъ духовенства едва-ли не страдалъ на каждомъ шагу. Уваженіе и довѣріе къ нему были подорваны. Если въ годъ сей и было что болѣе всего выдающееся, такъ это открытіе станичнаго училища, учрежденіе ярмарки и упроченіе на болѣе долгій періодъ времени г. Лебедева въ должности Начальника станицы. Къ чести г. Командира Есакова нужно отнести его энергическія заботы въ открытіи повсемѣстно училищъ, въ приобрѣтеніи для нихъ учебныхъ руководствъ, классныхъ принадлежностей и въ подборѣ, если не педагоговъ, то, по крайней мѣрѣ, смышленныхъ учителей. Источникомъ суммъ, прибрѣтенныхъ имъ на первоначальное обзаведеніе училищъ, хотя и была темная сдѣлка его съ тогдашнимъ комиссіонеромъ *) мѣстнаго провіантскаго магазина, но все-же сдѣлка эта вела къ добру. Излишній провіантъ Хаблянцы, какъ и всѣ другіе жители полка, сбывали доселѣ, кто куда зналъ, и при томъ въ полъ цѣны стоимости онаго казнѣ. Г. Есаковъ умѣлъ внушить имъ, чтобы тотъ же избытокъ возвращали они въ магазинъ съ получкой 3 р. 50 коп. за четверть**), а комиссіонеръ сверхъ того обязывался вносить 10% съ рубля своего чистаго дохода: ставя четверть въ 7 руб., онъ имѣлъ 3 р. 50 коп. доходы себѣ; слѣдовательно школа получала отъ каждой четверти не менѣе 35 коп. Само собой очевидно, что обогащались менѣе въ пятеро школы и болѣе чѣмъ

*) Это былъ майоръ Ктиторовъ, родственникъ по женѣ знаменитаго Евдокимова.

**) Казенная цѣна стояла до 7 руб.

въ пятеро комиссіонеръ. Какъ-бы то нибыло, но средства къ открытію школъ были, и съ 1 мая 1865 года открытіе это послѣдовало одновременно въ цѣломъ полку. Тогда же по торжественномъ молебствіи открыта была школа и въ Хабльской станицѣ. Законоучителемъ былъ мѣстный священникъ, а учителемъ причетникъ Михаилъ Амаговъ. Такъ послѣдовало у насъ открытіе станичнаго училища.—Первоначальнымъ помѣщеніемъ его былъ домъ*), купленный за 370 руб. у г. Леонтовича, но разрушившійся чрезъ первые два года, послѣ чего школа перенеслась въ церковную сторожку**). Менѣе важно по своимъ послѣдствіямъ было открытіе двухъ ярмарокъ на Хаблѣ: одна Вознесенская, а другая Воздвиженская. Обѣ они съ самаго начала и потомъ способствовали развитію не экономическихъ силъ станицы, а развитію пьянства, дотоль, пока не додумались прекратить тамъ продажу питій (что послѣдовало въ 1874 г.) Съ іюля мѣсяца 1865 года начальникомъ станицы былъ назначенъ г. Л в ъ; объ управленіи котораго можно сказать развѣ только то, что оно было болѣе другихъ продолжительно, что общество страдало недостаткомъ денегъ на свои нужды, было обезличено въ своихъ общественныхъ правахъ, и что тогда широко раздвигали свой голосъ на сходахъ только одни—такъ называемые «общественные кулаки», избранники г. Л. Вообще говоря годы управленія полкомъ г. Е., были періодомъ мрачныхъ отношеній станичной администраціи къ духовенству. Это было время эпизодовъ жизни самаго возмутительнаго свойства. Смертность, въ особенности дѣтей, представляла самую высокую цифру. Экстрактъ изъ метрическихъ книгъ 1865 года даетъ слѣдующія цифры.

Родилось: мужескаго пола—душъ 50, жен. 44, обоего 94.

Сочеталось браковъ: лицъ 44, супружествъ 22.

Умерло: мужескаго пола—лицъ: 62, женскаго 53, обоего 115.

Такимъ образомъ коренное населеніе станицы въ 1865 году сократилось на 21 человекъ, а съ прежними 40 душами сокращенія 1863 и 1864 годовъ—общая убыль равнялась 61 человекъ. Явленіе это на болѣе мыслящихъ людей наводило неотрашимое уныніе, тѣмъ болѣе, что и живое народонаселеніе изъ года въ годъ видимо дряхлѣло подъ гнетомъ лихорадокъ и разнаго рода худосочій.

ГЛАВА III.

Обстоятельства церковно-приходской жизни въ 1866 году.

Въ отношеніи молитвеннаго дома время показало, что мало того, что онъ неприличенъ къ отправленію въ немъ богослуже-

*) Теперь это мѣсто пустырь—въ плану К. И. Кравченко,

***) Гдѣ существуетъ пока и доселѣ (1875).

нія, но и грозитъ опасностію паденія. Было, и въ часы богослуженій — было, что мазка отъ потолка отваливалась большими кусками, зданіе отъ вѣтровъ скрипѣло, опасность паденія и несчастной катастрофы становилась отъ времени до времени больше чѣмъ ощутительною. Притчу оставалось только или требовать отъ общества прихожанъ починки зданія, или выбора другого помѣщенія, или же, наконецъ, — закрыть богослуженіе, по предварительномъ согласіи на то вышаго духовнаго начальства. Предшествующее время поучительно убѣдило причтъ, что ни починка стараго, ни пріобрѣтеніе новаго зданія для богослуженія — невозможны безъ мѣръ рѣшительныхъ; а потому о своихъ затрудненіяхъ положилъ донести и донесъ (отъ 16 декабря 1865 года) главному священнику Кавказской арміи, вслѣдствіе чего богослуженіе было объявлено закрытымъ съ 1 февраля 1866 года — наканунелѣ праздника Срѣтенія Господня. Обезпеченное общество было наэлектризовано и въ особенности противъ священника успѣшнѣйшимъ образомъ; пошли писаться приговоры, и однимъ изъ нихъ, какъ остракизмомъ въ другихъ Аѳинахъ, положено было изгнать священника изъ прихода. Между тѣмъ полковая власть распорядилась вызовомъ помощника войскового архитектора г. Синявкина, который на вопросъ причта о томъ: — надеженъ — или нѣтъ молитвенный домъ — отвѣтилъ: „бабушка-то на двое сказала“, а на требованіе составить актъ въ смыслѣ даннаго имъ отвѣта, такъ какъ осмотръ его дѣлался въ присутствіи комиссіи, отвѣтилъ упорнымъ молчаніемъ. Слѣдомъ затѣмъ посыпался цѣлый градъ депутатскихъ комиссейскихъ оскорбленій священника на площади, и оказался цѣлый рядъ подпорокъ подъ стѣнами молитвеннаго дома, съ десятками столбовъ внутри его подъ потолкомъ... все дѣлалось по двухсмысленному указанію архитектора. Какъ бы то ни было, но обиженный причтъ успокоился, покрайней мѣрѣ нашель, что въ случаѣ разрушенія зданія, если онъ костями подъ нимъ не ляжетъ самъ, то не будетъ отвѣчать за гибель другихъ; или покрайней мѣрѣ за утрату церковнаго имущества. Здѣсь былъ рѣшительный конецъ непріятностямъ и дальше идти было некуда. 10 февраля богослуженіе было возобновлено и шло обычной чредой до устройства и освященія новаго храма.

О нравственномъ преуспѣянніи Хаблянцевъ, при такихъ уродливыхъ отношеніяхъ мѣстной интеллигенціи къ дѣлу общественныхъ интересовъ, не можетъ быть и рѣчи. Все шло вверхъ дномъ... Играли, не преувеличивая скажу, одни только страсти, какъ сильныхъ властію лицъ, такъ и страсти невѣжества. Этакой порядокъ вещей нѣсколько измѣнился съ первыхъ же дней прибытія въ полкъ новаго начальника — полковника Бѣлюстина, который прибылъ къ намъ около августа мѣсяца 1866 года. Благоволеніе Божіе все таки было на насъ, грѣшныхъ: годъ

этотъ былъ годомъ хорошаго урожая; смертность уменьшилась въ своей силѣ, о внѣшнихъ врагахъ, каковы были горцы*), не было и рѣчи. Экстрактъ изъ метрическихъ книгъ того же года представляетъ слѣдующія данныя.

Родилось: мужскаго пола—душъ 36-ть, женскаго 61, обо-
его 97-мь.

Соч. бракомъ: лицъ: 54, супруж. 27.

Умерло: мужскаго пола—душъ 46, жен. 49 обоего 95.

Такимъ образомъ въ годъ народонаселеніе увеличилось на *двѣ* души... Мало, но пріятно... Кстати замѣтить, что большее число смертности падало на возрастъ отъ 30 до 50 лѣтъ и отъ 65-ти до 90-та.

ГЛАВА IV.

Обстоятельства церковно-приходской жизни въ 1867 году.

Зданіе новой церковной постройки отъ 20 ноября 1866 г. подрядчикомъ было объявлено *конченнымъ* **). Устроивши всѣ формальности по освидѣтельствованію зданія, командиръ полка усиленно хлопоталъ, чтобы новая постройка была освящена сколько можно скорѣе. Между тѣмъ разрѣшеніе на освященіе со стороны главнаго священника Кавказской арміи почему-то замедлялось. Въ виду буквальной невозможности продолжать богослуженіе въ старомъ мол. домѣ мѣстный настоятель церкви (онъ-же благочинный) разрѣшилъ устроить освященіе храма на канунѣ праздника Рождества Христова—это въ 24 день декабря 1866 г. Особознаменательныхъ событій при данномъ торжествѣ не было. Въ священнодѣйствіи освященія принимали участіе священники ст.: Ильской о. Георгій Семеновскій и Сѣверской о. Іоаннъ Дементѣевъ***). Итакъ новый 1867 годъ былъ встрѣченъ у насъ въ новомъ храмѣ, посвященномъ имени праздника Покрова Пресвятой Богородицы.

Въ быту общественнаго управленія своеволіе, если не уменьшилось, то по крайней мѣрѣ дѣйствовало затаенно. Жить честнымъ лицамъ стало полегче. Сельско-хозяйственный бытъ выдвигался понемногу впередъ и замѣчательно, что съ этого именно года быстро поднялась въ ст. Хабльской лѣсная торговля и въ особенности *большими массами стали сбывать сосну*, такъ что въ этотъ и послѣдующіе затѣмъ годы до 1874 г. включительно жители станицы имѣли случай тысячъ на 5-ть поставить лѣса къ церкви ст. Мингрельской, тысячъ на 10-ть на такъ называемый „кираванъ“****) въ участкѣ г. Скуратова, и

*) Горцы осенью 1864 года были высланы въ Турцію.

***) См. дѣло ст. правленія о постр. церкви листъ 218.

****) Умершій въ 5-й день іюля 1874 г.

*****) Это винокуренный заводъ, который однако-жъ уналь.

тысячъ на десять къ постройкѣ гимназій въ г. Екатеринодарѣ. Жители наши до того увлеклись лѣсной торговлей, что *хлебонашество видимо падало*, рабочій скотъ изнурялся, а сами хозяева въ это время болѣе чѣмъ когда-либо любили убивать свободное время въ кабачкахъ. Да, это былъ періодъ сильнаго процвѣтанія продажи питій. Въ 1867 году при станичномъ училищѣ, которое помѣщалось въ зданіи церковной сторожки открылось особое отдѣленіе для полковой школы, которая и существовала до реформы войска, т. е. до 1871 года. Въ 3½ г. учителемъ этой школы былъ мѣстный священникъ. Дѣло обученія закону Божію, отечественной исторіи, географіи, русской грамматикѣ, ариѳметикѣ и письму велось хорошо, но замѣчательно, что изъ всѣхъ учениковъ мальчики ст. Холмской занимались слабѣе своихъ товарищей-иностаничниковъ.

Лѣтніе мѣсяцы года въ поляхъ и огородахъ показали урожай посредственный, а легкій падежъ скота въ іюлѣ ослабилъ рабочія силы.

Замѣтить надо, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ того-же года въ правительственныхъ сферахъ окончательно былъ рѣшенъ вопросъ о перечисленіи въ ряду Закубанскихъ станицъ и Хабль-ской станицы изъ вѣдѣнія главнаго священника въ вѣдомство Кавказской епархіи, активная власть которой вчалась, впрочемъ, съ 1868 года.

Экстрактъ метрическихъ книгъ 1867 г. представляетъ слѣдующія данныя:

Родилось м. п. душъ 49, ж. п. — 39, обоего 88.

Сочеталось бракомъ — лицъ 18, браковъ 9.

Умерло м. п. 36, ж. п. 24, обоего пола 60 душъ.

Такимъ образомъ народонаселеніе увеличилось на 28 душъ.

Примѣчаніе. Въ половинѣ 1867 г. изъ наличнаго причта былъ перемѣщенъ причетникъ Филиппъ Царевскій по прошенію въ ст. Слѣпцовскую, и на мѣсто его поступилъ изъ ст. Эриванской причетникъ Митрофанъ Ивановъ Казанскій, существующій здѣсь и до сего дня.

ГЛАВА V.

Обстоятельства церковно-приходской жизни 1868 года

Въ личномъ составѣ причта были: священникъ тотъ-же, причетникъ М. Казанскій и Михаилъ Амаговъ. Этотъ послѣдній, очень хорошій человекъ по начальной жизни и службѣ при Покровской церкви, удостоился было сана діаконскаго, но благодаря близкому знакомству съ полковыми писарями и мелкими пьяными торгашами въ родѣ А-ва онъ въ періодъ 1866 и 1867 г. на столько упалъ нравственно, что не могъ быть терпимъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ. Вся изгарь его души падала

по преимуществу на священника. По жалобѣ послѣдняго возбуждено было слѣдствіе съ порученіемъ онаго о. протоіерею Гливенко, который въ годъ тотъ, точнѣе въ мартѣ мѣсяцѣ 1868 г. обозрѣвалъ церкви. Г. Амаговъ не пытался и защищать себя, а потому, по мѣсячномъ испытаніи при Каедр. Кавказскомъ соборѣ, былъ переведенъ изъ Хабля въ ст. Екатериноградскую, гдѣ, бѣдный, впоследствии и дожилъ до изгнанія изъ духовнаго званія, а потомъ, говорятъ, умеръ неестественною смертію.

Въ 1867 году отъ 29 сентября за № 324 состоялся приказъ Военнаго Министра, которымъ Хабльская станица съ Грузинскимъ поселкомъ переименовалась въ ст. „Холмскую съ поселкомъ“, а въ началѣ 1868 г. это распоряженіе дошло до насъ, такъ что во всѣхъ официальныхъ бумагахъ мы стали звать станицу новымъ именемъ, между тѣмъ какъ имя „Хабль“ въ народныхъ устахъ останется, кажется, на вѣки.

Съ поступленіемъ церкви въ вѣдѣніе епархіальнаго архіерея, контроль надъ церковными доходами именно въ этомъ году былъ предоставленъ причту. Обстоятельство это сразу и наглядно уяснило причины церковнаго безденежья. Замѣчательно, что при учетѣ мѣсячнаго дохода и расхода за январь мѣсяцъ въ наличности не оказалось 16 р., за февраль 22 р. и т. д., такъ что вслѣдствіе этого предложено было церковному старостѣ М. Л-ву немедленно устраниваться отъ принятой на себя должности; но онъ однако-жъ держался въ званіи старосты до февраля мѣсяца 1870 года. Къ личному составу причта Покровской церкви былъ 30 октября 1868 г. прикомандированъ съ переводомъ изъ Шапсугской станицы причетникъ Иванъ Крастилевскій изъ учениковъ средняго отдѣленія Кавказской духовной семинаріи. Онъ принялъ на себя должность учителя офицерскихъ дѣтей. Много надеждъ добрыхъ давалъ этотъ человѣкъ и едва-ли не существовалъ бы онъ здѣсь-же и доселѣ, если бы только покойному преосвященному Теофилакту не заблагоразулилось замѣнить его въ началѣ 1868 года личностью запрещеннаго священника Константина Соловьева. Замѣчательна несчастная жизнь сего человѣка. Въ подробности вдаваться объ о. Соловьевѣ я не буду, а скажу только, что онъ служилъ причетникомъ при здѣшнемъ храмѣ около трехъ лѣтъ. За это время онъ, подверженный несчастной привычкѣ вышитъ чрезъ мѣру, нѣсколько разъ исправлялся и не одинъ разъ падалъ подъ тяжестью своей злой привычки; и замѣчательно, что въ одинъ разъ, когда „реноме“ его поведенія, не по лжи, а по правдѣ, поставлено въ понятіяхъ преосвященнаго Теофилакта на такой степени, что былъ возможенъ возвратъ правъ священнослуженія и когда владыка готовъ былъ разрѣшить ему священнодѣйствіе и, наконецъ, когда по инициативѣ того-же владыки онъ,

Соловьевъ, долженъ былъ подать ему прошеніе въ данномъ смыслѣ, нашъ жалкій проситель взялся за перо съ мыслью о своемъ недостойнствѣ... врагъ искусилъ его: онъ пошелъ и выпилъ. На этомъ то „выпилъ“ и рушилась вся исторія его плачевной кавказской жизни. Сказать короче, онъ въ третій разъ впутался въ нервную галлюцинацію и съ ней былъ выпровоженъ въ предѣлы Владимирской епархіи, откуда онъ былъ родомъ.

Замѣчательныхъ явленій въ природѣ не было. Хозяйство прихожанъ шло не бойко. Административное управленіе шло, благодаря добросовѣстности г. Бѣл. болѣе или менѣе терпимо. Нельзя не замѣтить для памяти потомства, что годъ этотъ былъ годомъ почина занятій въ нашемъ мѣстномъ винограденствѣ. Разнообразіе почвы, климатъ, необозримое количество винограда въ дикомъ состояніи дали мысль заштатному о. діакону Исаакію Ѳедорову маленькій свой садикъ перенести изъ станицы Мышастовской на почву около Ахтырской станицы. Предпріятіе о. Ѳедорова дало плодъ. Г. Бѣлюстинъ, командиръ полка на сію новинку обратилъ особенное вниманіе и о первыхъ результатахъ въ винограденствѣ и въ опытахъ (конечно, бутылочнаго) винодѣлія успѣлъ во время сообщить бывшему тогда начальнику штаба г. Духовскому. Умный, дѣятельный, въ управленіи болѣе чѣмъ полезный человекъ, г. Духовскій далъ Бѣлюстину мысль образовать въ виноградникѣ о. Ѳедорова школу и разсадникъ виноградарства въ нашемъ маленькомъ краѣ. Проектъ дѣла сталъ у нихъ запросто: дать учениковъ, снабдить ихъ провіантомъ, три года занятій взамѣнъ обывательскихъ „отбучъ“ и обязательство завести виноградникъ въ огородѣ своего отца. Такъ это и вышло на дѣлѣ. Отселѣ, именно отселѣ и повело свое начало винограденство въ ст. Ахтарской, Мингрельской, Холмской и Ильской. Слабо пока стоитъ дѣло... но стоитъ.

Въ 1868 г. родилось м. п. 43, ж. п. 44.

Умерло м. п. 25, ж. п. 23.

А браковъ было 29-ть.

Такимъ образомъ ‰ смертности съ рожденіемъ былъ равенъ почти $\frac{1}{2}$.

ГЛАВА VI.

Обстоятельства церковно-приходской жизни въ 1869 году.

Годъ этотъ замѣчателенъ административными переворотами въ обывательскомъ управленіи приходской общины. Безполезное могущество г. Л., развитое потачкой прежде бывшаго комадира Е., рушилось и совершенно случайно. Нужды въ учебникахъ для школы заставляли не разъ о. Е. обращаться къ стан. правленію съ просьбой объ отпускѣ пяти только рублей на покупку

книжекъ. Отказъ одинъ, другой и третій и все за базденежьемъ возмутилъ, наконецъ, душу ходатая и онъ рѣзко (почти до грубости) высказался въ томъ правленіи приблизительно въ такомъ смыслѣ: „что вы-де, господа, кружку общественнаго дохода повертываете вверхъ дномъ и, для полного убѣжденія въ томъ, не осталась-ли тамъ какая копѣйка, стучите кулакомъ и, когда пыль служитъ отвѣтомъ, вы говорите нѣтъ денегъ!—Нѣтъ, правда!... они всѣ въ вашемъ бездонномъ карманѣ!“ Обстоятельство это повело къ объясненію почти въ томъ-же духѣ въ присутствіи полковаго правленія. Въ концѣ концовъ не столько умный, сколько истинно честный командиръ г. Бѣлюстинъ нарядилъ комиссію къ строгой повѣркѣ общественнаго хозяйства въ станицѣ. Кончилось тѣмъ, что могучій г. Л. былъ устраненъ отъ должности, а обществу въ первый разъ даровано было (давно прежде насъ признанное закономъ) право выбрать атамана. Кстати о выборномъ началъ нѣсколько словъ. Великое начало! Но съ вопросомъ о современномъ его примѣненіи на практикѣ выходитъ, что это благодѣяніе губительно для многихъ. Правда, что великія реформы безъ жертвъ неосуществимы, но правда и то, что послѣ сна человѣкъ одинъ больше (судя по разуму и очамъ), другой менѣе протираетъ очи. Тѣмъ не менѣе правда однака-же и то, что у васъ на Руси, по почину нѣмцевъ, русскаго чело-вѣка порѣшили вывести разомъ изъ тьмы въ свѣтъ, въ свѣтъ не русскій, а нѣмецкій, т. е. по системѣ Песталлотци. Не въ томъ дѣло... дѣло въ томъ, что всѣ сельскія общины изъ тьмы сразу ведены были рукой современнаго движенія въ свѣтъ и, вещь понятная, ни зги, что называется, не видятъ. За руку водимые темные дѣятели (имена ихъ суть: директоры народныхъ школъ, предсѣдатели училищныхъ совѣтовъ, уѣздные, становые съ десятскими) всѣ взялись за дѣло, не вывѣривши своихъ наличныхъ суммъ. Сказать просто: пассивно отвѣчали требова-ніямъ современнаго духа. Требованій на народное образованіе печатныхъ, а тѣмъ болѣе словесныхъ—тьма и никто изъ сихъ претендентовъ ни разу (въ нашъ вѣкъ) не задавался вопросомъ о томъ: кто же именно займется обезпеченіемъ народныхъ школъ согласно требованіямъ современной дидактики?! Кто?—Народъ!—отвѣчаетъ даже и мѣстное „интеллиге“. Нѣтъ нужды, отвѣ-чаемъ мы въ томъ, что народъ богатъ..., а всетаки?!... Итакъ, самоуправленіе народа свелось къ тому итогу, который въ еван-геліи выраженъ текстомъ, но только съ отложеніемъ частицы въ русской рѣчи „не“: „можетъ слѣпецъ слѣпца водить!“ Такъ вышло и теперь... Словомъ, всѣ въ ямѣ!—О народныхъ семина-ріяхъ пойдетъ можетъ быть рѣчь, какъ о двигателяхъ народ-наго образованія; но я зналъ Пахома, который запросто, но дер-зко скроилъ тысячу рукавицъ, но ни одна въ морозъ зимы своему владѣльцу, не годилась. Хотѣлось бы кончить тѣмъ,

что-бы хотя 1⁰/₀ съ податей народа шелъ въ пользу его образованія. Наше богатство остается въ подвалѣ, свѣчникъ не на мѣстѣ, но подъ спудомъ. Народъ этотъ и теперь при самоуправленіи понялъ, что ему при неграмотности дана сильно опасная игрушка. Въ силу этого понятія обывательскій сходъ людей и, рѣшая, ничего не рѣшаетъ. Наши выборы нашихъ же управителей идутъ, какъ понюхъ табаку въ своей процессіи. „Нема людей, тай годи! Письменнаго треба, та і тильки!“ Къ сему законному сужденію ничего не прибавить ни одинъ святотатецъ.

И такъ, выборное начало рѣзко граничить у насъ съ гибелью тѣхъ, кто оказывается избраннымъ. Лукавство запорожскаго народа къ своему „Ильичу“ плетъ привѣты кумовства, гостепріимства въ видѣ „ситыра“ и проч. и проч. Ильичъ (увы, злосчастная жертва преждевременной реформы!) дурѣетъ, конечно, и, наконецъ громко падаетъ, падаетъ до роли трехгодичнаго арестанта! Интересно рассказать потомству главную причину бѣды у Ильича. Развращенные „до тла“ парубки, развратничая по примѣру отцовъ, слишкомъ ревниво смотрятъ на тѣхъ несчастныхъ дѣвицъ и женщинъ, которыя честь женщины продаютъ за порогами сволочной парубочьей общины. Темновата рѣчь, но понятна! И вотъ знаменитая въ данномъ смыслѣ г. О. ревнивой рукой парубковъ, пойманная только что не на мѣстѣ преступленія, была истязуема, да какъ!?— Запросто она послучаю ярмарки была поставлена на публичный позоръ. Словомъ сказать, сволочь потѣшалась надъ сволочью! Нашъ бѣдный Ильичъ не понялъ юридической стороны въ сей сердитой парѣ... Два глупенькихъ распоряженія и... и... полетѣлъ въ арестантскія! — Выборъ атамана другого, третьяго и четвертаго пошли заурядъ въ періодъ четырехъ годовъ. Толкъ одинъ, что мы живемъ безъ толку!

Въ 1869 году: Родилось муж. пола 56 душъ, жен. 45, всего 101.

Умерло муж. пола 38 душъ, жен. 32, всего 70.

Браковъ было 18.

ГЛАВА VII.

Обстоятельства церковно-приходской жизни въ 1870 году.

Казенныя подробности годовой жизни еще разъ интересуютъ лѣтописца менѣе всего. Въ числѣ замѣчательныхъ событій года было: размежеваніе потомственныхъ земель г.г. офицерамъ. Сложный вопросъ этотъ разрѣшился у насъ безъ приключеній. Важно то, что какъ только заопредѣлились участки г.г. офицеровъ, то въ слѣдующій же годъ за тѣмъ наше приходское об-

щество почало осложняться: къ намъ приѣзжать стали съ цѣлью „аренды“ Херсонцы и Кіевцы. Наполнивши участки г.г. офицеровъ, они потянули оттолѣ-же своихъ родичей и знакомыхъ. Откуда вышло то, что у насъ образовался классъ „городовиковъ“, который пока лучше хозяйничаетъ, чѣмъ мы. Какъ бы то ни было, но сложились хутора въ участкѣ земли г.г. Щербакова и Чистякова вмѣстѣ, г. Сердюкова, г. К. И. Кравченко и затѣмъ „Сиротскій“. Думаю, что поселенія эти, если не теперь, то послѣ могутъ имѣть важное вліяніе на ходъ станичной жизни вообще и въ частности на доходы мѣстной церкви. Наше поземельное владѣніе съ потомствомъ насъ же и избаловало. Право дано. Было время, когда крѣпостное право составляло вопросъ въ видѣ больного мѣста въ государствѣ. Оно-же это умное государство съ свойственнымъ ему величіемъ додумалось исключить деспотизмъ одного лица надъ другимъ. Такъ и было. Но какой-то лиходѣй въ часъ мысли о покореніи Кавказа слѣвавилъ такъ, что землю стали отдавать въ потомство, и дали какъ мы видимъ. Дерзость, скажу вамъ, друзья—читатели сей лѣтописи! Въ томъ смыслѣ я называю потомственное владѣніе землей дерзостью, что никто, ни Государь, ни дѣти мои, ни дѣти ваши, ни внуки, — никто ее не творилъ. Это разъ. Я могу быть мошенникомъ въ государственномъ обиходѣ жизни и, не сдѣлавши тому-же государству ниже единой пользы, могу въ силу „статута“ требовать себѣ 300—400 десятинъ земли. Но что это?!—Земля и потомство... отвѣчая я... и только. Мы съ дарующими намъ землю ложимся на вѣчный покой въ трехъ-аршинныхъ тойже земли, а потомство, вещь понятная, назоветъ насъ дураками и только. Больно, даже опасно такъ мыслить, но совѣсть говорила и прежде насъ небоязненно. Притомъ же я—лѣтописецъ.

Въ 1870 году: Родилось муж. пола 52, жен. 56 душ., всего 108.

Умерло муж. пола 32, жен., 35 всего 67.

Браковъ было 34.

ГЛАВА VIII.

Обстоятельства церковно-приходской жизни въ 1871 году.

1871 годъ замѣчательнъ расформированіемъ нашего Абинскаго полка. Штабъ полка существовалъ въ нашей Холмской станицѣ. Генералъ Б. изъ командира полка былъ назначенъ атаманомъ Темрюкскаго военнаго отдѣла. Для управленія полкомъ, для завершенія въ немъ всѣхъ неконченныхъ дѣлъ былъ назначенъ г. Подгурскій. Въ числѣ сихъ то неконченныхъ въ полку дѣлъ лежало и наше дѣло объ отводѣ участковъ церковнымъ причтамъ. Отводъ участка Холмекому причту былъ сдѣланъ зимой въ январѣ мѣсяцѣ въ полдня времени, а за единицу измѣреній была чуть-ли не кочерга. Само собою понятно,

что ошибокъ въ исчисленіи десятинъ, не точностей въ поставленіи межевыхъ знаковъ вышло множество. Вѣрно въ актѣ комиссіи поставлена была только одна фраза, что участокъ-де тотъ около „Драного моста“. Такой отводъ не могъ, конечно, обезпечить причинъ спокойнымъ владѣніемъ земли. Съ косами и плугомъ на слѣдующую же весну начали врѣзываться въ нашъ участокъ и прихожане. Хабляне и люди изъ Ахтырцевъ. Спорить никому не хотѣлось, а судиться тѣмъ болѣе. Два юрта: нашъ—Холмскій и юртъ Ахтырскій, благодаря продѣлкѣ г. П. не имѣли межъ собой такой границы, которая удовлетворяла интересамъ той и другой стороны. Споры надоѣли всѣмъ. Землемѣръ (г. Д.) былъ подъ рукой и рѣшено: депутацію со стороны обществъ при землемѣрѣ послать для проведенія полюбовной границы. Такъ и было сдѣлано. Слѣдомъ за тѣмъ опредѣлены были точно, выражаясь спеціальнымъ языкомъ, могу сказать, инструментально границы участка земли для церковнаго причта. Въ участокъ упало 103 десятины земли, кои весьма точно сняты на планъ, хранимый и теперь въ церковномъ архивѣ.

Въ этотъ 71 годъ стали проникать у насъ греческія табачныя плантаціи. Зло отселѣ пошло по нашему краю невообразимое. Легкій заработокъ, очень высокая поденная плата, ничѣмъ нестѣсненный степной (до разврата) разгулъ глупой молодежи обоего пола—все это закрѣпило успѣхъ плантаторскихъ предприятий настолько, что скорѣе можно найти наймита греку плантатору, чѣмъ русскому хозяину. Отсюда на нашихъ глазахъ ожили два зла сразу: упадокъ хлѣбопашества и общая потеря юношескаго и дѣвичьяго цѣломудрія. Последнее зло у насъ горше перваго по своимъ послѣдствіямъ. Съ тѣхъ поръ какъ на поляхъ нашихъ вгнѣздились у насъ плантаціи, съ тѣхъ поръ почти вовсе исчезли браки дѣвственниковъ, и (о. Боже!) къ алтарю Господню идутъ у насъ съ обѣтомъ любви—безъ любви, съ обѣтомъ супружеской вѣрности—потерявшими ее десять разъ въ ночи степнаго разврата. Семейная жизнь такихъ людей скоро покажетъ намъ, что на ней нѣтъ, во первыхъ, Божьяго благословенія, во вторыхъ, въ ней нѣтъ и тѣни христіанской любви, довѣрія, взаимнаго уваженія и мира—этихъ добродѣтелей, на которыхъ только и зиждется все богатство семейныхъ радостей и блаженства. Всѣ рѣчи священника въ домахъ, церкви и на всѣхъ жизненныхъ распутіяхъ пока мало убѣдили отцевъ въ той гибели, которая Домокловымъ мечемъ виситъ надъ нашимъ семейнымъ бытомъ и восходитъ прямо изъ ночныхъ плантаторскихъ оргій. Что дѣлать мнѣ—ума не приложу! Было бы желательно провести въ дѣло мысль о необходимости и каждому мало мальски сильному по рабочимъ рукамъ хозяину тамъ, гдѣ въ степи у него сосредоточиваются лѣтнія полевые работы, заводить свои плантаціи съ тѣмъ, чтобы всѣ денежные приобрѣте-

нія употреблять на нужды семейной молодежи. Но увы! Кто послушается подобнаго совѣта?! Наконецъ, было бы желательно къ устраненію столь вопіющаго зла привести въ дѣло строго юридическое обязательство самихъ арендаторовъ въ томъ, чтобы они не смѣли нанимать въ поденщики себѣ мальчиковъ и дѣвочекъ одновременно, а держались въ томъ же наймѣ такого порядка, чтобы на то время плантаторскихъ работъ, когда тамъ требуются болѣе сильныя руки они обязательно нанимали однихъ и только однихъ парубковъ, а тогда, какъ производится, напримѣръ, полотье, сборъ табачныхъ цвѣтовъ, пасынкованье табачныхъ стеблей, ломка листьевъ, ихъ сортировка, низанье, вязанье въ папуши—тамъ и тогда желательно бы видѣть однѣхъ и только однѣхъ дѣвицъ, безъ всякой примѣси молодыхъ мужскихъ силъ, такъ какъ всѣ исчисленныя мною работы весьма легко могутъ производиться силами какой хотите дѣвочки, какъ бы эти силы слабы ни были, лишь бы только онѣ не были подъ гнетомъ болѣзни. Обязательство въ этомъ смыслѣ всѣ плантаторы могли бы давать въ присутствіи станичныхъ правленій тѣхъ станицъ, гдѣ тотъ или другой плантаторъ практикуетъ свое табаководство. Затѣмъ на обязанности тѣхъ же правленій могъ бы и долженъ лежать строгій надзоръ за исполненіемъ даннаго обязательства г.г. плантаторовъ и всякое отступленіе этихъ г.г. отъ силы подобнаго обязательства слѣдовало бы карать штрафами въ 25 рублей за всякую примѣсь хотя бы одного лица къ работающему полу, т. е. хотя бы одинъ парубокъ оказался между дѣвицами и одна дѣвица между работниками парубками. Чтобы ни одно правленіе станицы и цѣлое общество и всякій частный членъ онаго были заинтересованы въ дѣлѣ улики плантаторовъ въ пренебреженіи ихъ данными обязательствами, то не мѣшало бы 25 штрафныхъ рублей дѣлить такъ: 5 изъ нихъ давать тому, кто поставилъ и доказалъ улику фактически, а 20 обращать въ станичный общій доходъ. Могутъ сказать, что мѣра рекомендуемая лѣтописцемъ слишкомъ репрессивна (т. е. носить характеръ принужденности и тягучей силы); но что дѣлать!? Вѣдь молодое наше поколѣніе (сказать просто и коротко) кладетъ на себя петлю, иззараживается и должно исчезнуть въ своемъ третьемъ или четвертомъ поколѣніи, и именно вслѣдствіе разврата, и кому это желательно?!

Таковъ то нашъ 71-й годъ. Вотъ между прочими комбинаціями жизни какимъ зломъ отмѣтился онъ у насъ въ церковно-приходской жизни!!

Въ 1871 году родилось: м. п. 72, ж. п. 68, итого 140;
брачующихся лицъ было 44, браковъ 22;
умерло м. п. 32, ж. п. 35, обою 67.

Такимъ образомъ процентъ умершихъ былъ менѣе чѣмъ на половину.

ГЛАВА IX.

Обстоятельства церковно-приходской жизни въ 1872 году.

Мельчайшія подробности этого года, какъ и всѣхъ предшествовавшихъ годовъ еще разъ не будутъ имѣть себѣ мѣста здѣсь. Годъ этотъ замѣчательнѣе тѣмъ въ особенности, что въ періодъ онаго сформировался въ Холмской станицѣ штабъ Таманскаго полка и сформировался окончательно. Стало быть, въ это время и съ него до нынѣ существовалъ и существуетъ у насъ новый элементъ, такъ или иначе вліяющій на нашъ жизненный церковно-приходской строй. Какъ учрежденіе строго стратегическое, полкъ этотъ имѣлъ и имѣетъ отношеніе совершенно косвенное. Сказать можно только, что съ прибытіемъ его къ намъ стали имѣть нѣкоторое значеніе квартирные постои, открылись ничтожные заработки, въ праздничные и высокосторжественные дни видно стало больше народа въ церкви; почаще стала слышаться военная музыка и, наконецъ, явственнѣе обозначаться стали слабыя стороны нравственнаго быта тѣхъ приходскихъ молодыхъ женщинъ, мужья которыхъ служили и служатъ въ Закавказьѣ; и если еще прибавить, что возродилась вражда нашихъ парубковъ противъ таманскаго казачества изъ такъ называемой темной ревности и гнусной привычки къ разврату, — то здѣсь и очертанію и значенію смысла полка въ станицѣ — конецъ.

Въ 1872 году родилось: *)

сочеталось бракомъ

умерло

ГЛАВА X.

Обстоятельства церковно-приходской жизни въ 1873 году.

Съ 24 декабря 1866 года церковное богослуженіе совершалось въ новой церкви; но школа... увы! — до 1873 года включительно она находилась въ кочевомъ состояніи. Начало народной школы положено было мѣстнымъ священникомъ еще въ 1864 году. Писарской флигель, турлучный, грязный, съ землянымъ поломъ, и при томъ тѣсный и мрачный былъ изначальнымъ убѣжищемъ для народнаго образованія. Открытая подписка на нужды школы дала 25 рублей, и на эти-то ничтожныя деньги приобрѣтены были буквари, начатки христіанскаго ученія. и до 17 экземпляровъ арифметикъ Золотова. Столы классныя были сколочены по старой конструкціи и за „Христа ради“. Учениковъ оказалось 16 человекъ. Учителемъ былъ фельдшеръ М. съ жа-

*) Данныхъ въ рукописи нѣтъ. *Ред.*

лованіемъ въ 40 руб., каковыя платились изъ скудныхъ средствъ причта, а законоучителемъ—о. Е. При командованіи полкомъ г. Е., школа была переведена въ домъ Л., который купленъ былъ за 400 руб. и, какъ саманный, развалился ровно черезъ два года. Школа перекочевала въ церковную сторожку, гдѣ и существовала 1867, 1868, 1869, 1870, 1871 и 1872 годъ, т. е. ровно шесть лѣтъ. 1873 годъ былъ несчастливѣйшей порой времени для народной школы Холмской станицы. Попечителемъ школы былъ найдобрѣйшій купецъ Н. М. Бородинъ*). Онъ съ начала 1864 года велъ питейную торговлю и очень не бойко. Къ концу 60-хъ годовъ дѣла его улучшились. Онъ при открытомъ и честномъ характерѣ и бойкомъ чисто русскомъ умѣ сталъ быть человекомъ довольно капитальнымъ, а, какъ попечитель школы, онъ первый подалъ мысль объ устройствѣ новаго особаго школьнаго зданія по нормальному плану, утвержденному дирекціей нар. школъ Куб. обл., и указалъ способы къ возведенію постройки; или точнѣе: вложилъ въ постройку своихъ собственныхъ денегъ 4 тысячи рублей, обезпечивъ себя только приговоромъ общества на монополию торговли въ теченіи четырехъ лѣтъ. Дѣло Б. было, по истинѣ, рискованное: лукавый народъ могъ измѣнить своему приговору или же вовсе отказаться отъ него, какъ отъ дѣянія незаконнаго, чему и былъ тогда же примѣръ въ ст. Мингрельской. Видя ту и другую возможность, и то, что годовая денежная доходность станицы никакъ не превышаетъ одной тысячи рублей, Б. поставилъ такъ, что онъ строитъ школу съ употребленіемъ своихъ 4 тыс. руб., а общество погашаетъ этотъ долгъ по частямъ, т. е. по 1000 р. подъ каждымъ 31-мъ декабря въ четыре года. Дѣло устроилось очень благополучно и школа вышла прелестная.

Между тѣмъ въ тотъ же 1873 годъ дѣло греческихъ табачныхъ плантацій развилось такъ широко и такъ успѣшно, что въ одномъ только Холмскомъ юртѣ арендовалось подъ табакъ болѣе тысячи десятинъ и тотъ же табакъ былъ на столько въ своемъ урожаѣ обилень, что десятина давала по 100 п., а пудъ среднимъ счетомъ давалъ 16 рублей доходности греку. Послѣ этого понятнымъ стало, что хлѣбныя посѣвы никакъ не могутъ конкурировать табачнымъ насажденіямъ. Хлѣбопашество сузилось. Казаки стали сѣять столько хлѣба, сколько его убрать было можно руками своихъ семействъ безъ найма поденщиковъ. Иначе дѣло хлѣбныхъ посѣвовъ шло и при урожаѣ въ большой убытокъ. Хозяинъ казакъ поденщику на уборку хлѣба да-

*) Впослѣдствіи—церковный староста Екатерининской церкви въ г. Екатеринодарѣ.

валь 1 р. 50 к. въ день, грекъ—два рубля хозяинъ—2 р., грекъ 2 р. 50 к. и т. д. Самъ лѣтописецъ при такихъ условіяхъ полевого хозяйства снялъ съ поля плугъ и бороны и забросилъ ихъ на „горища“.

Кто не скажетъ, что священнику неприлично и вовсе не подобало заниматься табаководствомъ; но лѣтописецъ зналъ и видѣлъ, сколько пользы могли бы извлечь изъ этого вида занятій сами казаки коренные жители! Сколько сбереженій денежныхъ они сдѣлали бы для края! Сколько бы они же уменьшили охватившій потокъ разврата ихъ же собственныхъ дѣтей отъ работъ на греческихъ плантаціяхъ, если бы только сами взялись за ихъ воздѣлываніе! Въ виду сего онъ же, лѣтописецъ, положилъ много труда, чтобы убѣдить то же многихъ взяться за это дѣло. Весну, лѣто и осень казаки наши, имѣя въ поляхъ отдѣльныя займища и коши, жили внѣ станицы, а тамъ—на тѣхъ же кошахъ. Не умаля объема озимыхъ и весеннихъ посѣвовъ, не уменьшая нисколько ежегодныхъ укусовъ сѣна для своей худобы, они бы, если не все, то нѣкоторые могли между дѣлъ насадить, во время поливать, полоть и собирать не менѣе 2 десят. табаку, и это занятіе въ экономическомъ отношеніи дало бы несомнѣнные и блестящіе результаты. Расходуя только личнымъ трудомъ и свободнымъ временемъ, каждый казакъ между дѣлъ по остальнымъ отраслямъ полевого хозяйства могъ бы пріобрѣтать по меньшей мѣрѣ тысячу рублей денегъ ежегодно. Но увы! Все убѣжденія въ этомъ направленіи подѣйствовали только и только на двухъ казаковъ: урядника Полторака и казака О. Оба они имѣли не мало маленькихъ дѣтей въ возрастѣ отъ 9 до 13 лѣтъ и, пользуясь этими силами на 1-й (1873 г.) обработали только по 1-й дес. табаку... И что же?—Полторакъ Діомидъ осенью того же года получилъ за табакъ 800 р., а О. и того больше. Все же остальное населеніе въ свободное отъ полевыхъ работъ время истребляло лѣсъ, подрывало свои силы и мучило своихъ рабочихъ воловъ, доставляло свои произведенія въ Екатеринодаръ, въ Черноморье и т. д. Въ 1874 г. учреждено было лѣсничество и только это учрежденіе ослабило массовое истребленіе лѣсовъ и то въ самой незначительной мѣрѣ. Все и все страдало!! Страдала природа рѣкъ, потому что берега и воды ихъ обнажались; вершинникъ срубленныхъ деревьевъ въ лѣсахъ составлялъ величайшую

массу горючаго матеріала, лѣса горѣли пожарами; фруктовыя деревья гибли, четвероногая дичь откочевывала въ глубину непроходимыхъ горъ, а сами истребители изнуряли скотину свою, надрывали и свои собственные животы, ломали кости, дѣлались калѣками. Такимъ-то гибельнымъ направлениемъ хозяйства ознаменовалось начало семидесятыхъ годовъ до 1873 года включительно.

Въ 1873-мъ году родилось.

умерло

бракомъ сочеталось,

ДѢЯТЕЛИ

Священникъ Евфимій Тимоѳеевскій.

Сѣвернаго Кавказа.

Примѣчаніе: Книжку эту передаю я на храненіе при церковной библиотекѣ Покровской церкви ст. Холмской. Она имѣетъ очень много интересныхъ свѣдѣній и для теперешняго поколѣнія, а больше—и больше. Причтъ можетъ прочитывать выдержки изъ этой книжки любопытнымъ и лучшимъ прихожанамъ своимъ, но ничего не печатать изъ текста ея до самой смерти моей. Признаю, что въ этой же книжкѣ вписаны и очень суровые взгляды, какъ на дѣятельность отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлаго общества, но эта суровость и на одну пядь не переступила за границы правды и справедливости.

Авторъ составитель бывшей ст. Хабль (потомъ Холмской), а нынѣ ст. Архангельской священникъ Евфимій Тимоѳеевскій.

5 сент 1899 г.

Ст. Холмская.

ИКАУЕРИНОДАРЪ

Типографія Кубанскаго Областнаго Цѣндарія.

1912.